

ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DOI: 10.17803/1994-1471.2022.135.2.128-134

Е. С. Гринь*

Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт¹

Аннотация. С развитием компьютерных технологий и использованием социальных сетей не только для личных, но и для коммерческих целей возросла необходимость правового регулирования отношений в части использования результатов творческого труда в социальных сетях, а также вопросов наследования этих результатов в случае смерти автора аккаунта. Судебной практике уже известны случаи правовых споров относительно социальных сетей, за рубежом вырабатываются отдельные правовые подходы к определению правовой природы аккаунтов в социальных сетях и к результатам творческого труда, которые размещаются на таких аккаунтах. В статье автор анализирует российский и зарубежный опыт и приходит к выводу о том, каким образом регулируются отношения по наследованию аккаунтов в отечественной и зарубежной судебной практике. Автор анализирует правовое регулирование отношений по поводу аккаунтов в социальных сетях и вопросы их наследования с учетом создания новой виртуальной реальности и раскрывает возможные пути правовой охраны результатов творческого труда, созданных с помощью технологий виртуальной и дополненной реальности.

Ключевые слова: виртуальная реальность; дополненная реальность; аккаунт в социальных сетях; сеть Интернет; интеллектуальные права; наследование; мультимедийный продукт; сложные объекты интеллектуальных прав; программа для ЭВМ; интернет-сайт.

Для цитирования: Гринь Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 2. — С. 128–134. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.135.2.128-134.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16199.

© Гринь Е. С., 2022

* Гринь Елена Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры интеллектуальных прав Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
helenkotenko@yandex.ru

Inheriting Social Media Accounts: Russian and Foreign Experience²

Elena S. Grin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Intellectual Property Rights, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
helenkotenko@yandex.ru

Abstract. Due to the development of computer technologies and the use of social networks not only for personal, but also for commercial purposes, the need for legal regulation of relations as to the use of creative work results posted in social networks, as well as issues of inheritance of these results following the death of the account author, has increased. Judicial practice has already seen cases of legal disputes regarding social networks; abroad, separate legal approaches are being developed to determine the legal nature of social media accounts and to consider the results of creative work that are posted on such accounts. In the paper, the author analyzes Russian and foreign experience and makes a conclusion about the way the inheritance of accounts is regulated in domestic and foreign judicial practice. The author analyzes the legal regulation of relations regarding social media accounts and issues of their inheritance, taking into account the creation of a new virtual reality, and reveals possible ways of legal protection of the results of creative work created using virtual and augmented reality technologies.

Keywords: virtual reality; augmented reality; social media account; Internet; intellectual rights; inheritance; multimedia product; complex objects of intellectual rights; computer program; Website.

Cite as: Grin ES. Nasledovanie akkauntov v sotsialnykh setyakh: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt [Inheriting Social Media Accounts: Russian and Foreign Experience]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(2):128-134. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.135.2.128-134. (In Russ., abstract in Eng.).

В настоящее время возрастает роль социальных сетей для предпринимательской деятельности. Если несколько лет назад в сети Интернет создавались различные результаты творческого труда: фотографии, видео, тексты для личных целей, то сейчас происходит активная коммерциализация таких результатов именно с использованием аккаунтов в социальных сетях. Таким образом, бизнес-аккаунты в сети Интернет стали важным инструментом для ведения предпринимательской деятельности.

Аккаунты в социальных сетях для предпринимателей — это, по сути, «витрина» виртуального магазина либо интернет-сайта магазина, где можно осуществлять коммерческую деятельность онлайн из любой точки мира. И от того, насколько узнаваем, популярен среди пользователей аккаунт, зависит и успех конкрет-

ной организации. Узнаваемость определяется правилами социальных сетей³. С учетом этого возрастает стоимость и цена самого аккаунта в социальных сетях, которые также могут передаваться от одного пользователя к другому (путем передачи логина и пароля).

Особая роль аккаунтам уделяется и в проекте, разработанном Facebook, — в так называемой метавселенной⁴. Это понятие означает виртуальный мир, который сочетает в себе технологии виртуальной и дополненной реальности. В такой новой виртуальной реальности с помощью аватаров пользователи смогут общаться друг с другом в специальных очках или без них. Помимо этого, предполагается, что будут воссоздаваться образы пользователей с помощью голограмм.

Для правовой квалификации важно, что в новой виртуальной реальности с помощью

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-16199.

³ См., например, какие требования предъявляются к аккаунту в социальных сетях в части доказывания его узнаваемости: решение Суда по интеллектуальным правам от 22.05.2019 по делу № СИП-858/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См. об этом в презентации проекта Facebook: URL: https://www.youtube.com/watch?t=765&v=0294iXEP04Y&feature=emb_imp_woyt (дата обращения: 30.10.2021).

специальных VR-очков или иных технических возможностей можно будет создавать различные результаты, в том числе и творческого труда. Существует вопрос относительно правовой квалификации таких результатов, поскольку в отношении них возникают различные вопросы с точки зрения права, в том числе наследования результатов, которые созданы в виртуальной реальности⁵.

Применительно к вопросам наследования аккаунта в социальных сетях прежде всего необходимо определить, что же представляет собой аккаунт и является ли он результатом интеллектуальной деятельности.

В юридической литературе аккаунты определяют по-разному. Так, например, некоторые авторы отмечают, что аккаунты представляют собой совокупность данных о пользователе (информация, которая содержится в учетной записи о конкретном пользователе) либо элемент сетевой инфраструктуры, который служит для обмена информацией и данными⁶.

Понятие социальной сети и профиля аккаунта/блога было предложено для закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» еще в 2015 г. Социальная сеть определялась как сайт в сети Интернет, где зарегистрированные пользователи могут самопрезентовать себя посредством регистрации своих профилей.

Сам аккаунт предлагалось определять как страницу конкретного пользователя, который зарегистрировал ее по правилам социальной сети и вел добровольно содержательное наполнение⁷. Однако такие предложения были отклонены.

Единого подхода к определению аккаунта в социальных сетях в юридической литературе нет.

Вместе с тем такой виртуальной объект можно рассматривать с точки зрения авторско-пра-

вовой охраны, если аккаунт будет соответствовать критериям охраноспособности объектов авторских прав: творческому характеру труда и объективной форме выражения.

Применительно ко второму признаку — объективной форме выражения — представляется, что такой формой выступает цифровая.

Вместе с тем творческий характер труда автора (владельца) аккаунта следует еще доказать в каждом конкретном случае. Поскольку аккаунты делятся на различные виды и могут как содержать творческий характер труда: оформление страницы, подбор оригинальных текстов, создание видео, название и пр., так и представлять собой исключительно информационный аккаунт с официальными данными об организации или содержать исключительно новостной материал.

На наш взгляд, аккаунты в социальных сетях можно рассматривать как мультимедийные продукты (ст. 1240 ГК РФ), если они соответствуют признакам данных сложных объектов, либо как интернет-сайты (составные произведения, ст. 1260 ГК РФ).

Так, понятие мультимедийного продукта в законе не содержится, однако есть определение, выработанное автором настоящей статьи, в соответствии с которым под ним понимается произведение, выраженное в электронной (цифровой) форме, включающее несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (таких как программа для ЭВМ, произведения изобразительного искусства, музыкальные произведения и др.) и с помощью компьютерных устройств функционирующее в процессе взаимодействия с пользователем.

В том случае, если аккаунт в социальных сетях будет обладать признаками мультимедийного продукта: сложностью структуры, виртуальностью, интерактивностью, электронной формой выражения, состоять из разнородных

⁵ Об этом также: Новоселова Л. А., Гринь О. С. Эффективность правовой охраны объектов интеллектуальных прав: административные барьеры // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 4–25.

⁶ См.: Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ : монография. М. : 4 Принт, 2020. 304 с.

⁷ См.: проект федерального закона № 883844-6 «О внесении изменений в статьи 2 и 10.2 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» // СПС «Консультант-Плюс».

результатов творческого труда, объединенных в единое произведение, тогда рассматриваемый объект может подпадать под правовую квалификацию как мультимедийный продукт.

Однако возникает вопрос об определении круга авторов такого аккаунта, если он признается сложным объектом интеллектуальных прав как мультимедийный продукт. Например, будет ли владелец правообладателем по аналогии с организатором сложного объекта, либо в данном случае будет определяться множественность авторов (как, например, это сделано в отношении аудиовизуальных произведений в ст. 1263 ГК РФ).

Помимо этого, существует вопрос о возникновении прав на данный аккаунт. Если владелец аккаунта является единоличным и самостоятельно ведет аккаунт (создает дизайн-макеты, тексты, видео), то правовой статус данного лица сходен с составителем. Однако если у аккаунта несколько авторов, например автор текстов — копирайтер, автор контента — контент-менеджер, фотограф, дизайнер-оформитель, видеограф, то речь может идти о соавторстве или о построении авторства как в сложном объекте интеллектуальных прав, когда авторы отдельных результатов творческого труда передают свои права организатору (например, владельцу блога).

Представляется, что аккаунт в социальных сетях в большинстве случаев может подпадать под правовую охрану как интернет-сайт (как составное произведение), поскольку, по сути, на страничке аккаунта есть подбор и расположение различных результатов творческого труда и, как правило, однородных, которые образуют единое произведение. Это может быть аккаунт не только в социальных сетях, но и в интернет-магазине, на сайте авиакомпании и пр., где создается личный кабинет и размещены не только персональные данные, но и фото, видеоматериалы, тексты.

Помимо этого, интересно рассмотреть аккаунты в социальных сетях как иное имущество в числе объектов гражданского права (ст. 128

ГК РФ). При таком подходе данные продукты подлежат определению как объекты *sui generis* в зависимости от тех результатов творческого труда, которые будут составной частью аккаунта.

В некоторых случаях интернет-сайт в судебной практике определяют как программу для ЭВМ, и такая трактовка тоже может быть применена к аккаунту. Поэтому неопределенность правовой природы такого объекта порождает множество вопросов в части его правовой квалификации как результата творческого труда.

Таким образом, если аккаунт признавать результатом интеллектуальной деятельности (мультимедийный продукт, интернет-сайт, программа для ЭВМ), то должен решаться вопрос о наследовании прав на такие аккаунты как объекты, например, авторских прав.

В Федеральной нотариальной палате отмечают, что аккаунты передаются по наследству и могут определяться как цифровые активы⁸.

Согласно ст. 1112 ГК РФ в состав наследства включаются все вещи умершего на день открытия наследства и иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Исключение составляют те права и обязанности, которые неразрывно связаны с личностью наследодателя (это касается прав на алименты, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также прав и обязанностей, переход которых в порядке наследования не допускается по закону).

Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

В нотариальной практике аккаунты рассматриваются как цифровые активы, которые включают в себя результаты интеллектуальной деятельности (фото, видео, тексты постов). Особую ценность представляют бизнес-аккаунты магазинов, известных личностей, которые приносят прибыль их владельцам, в том числе за счет рекламной деятельности.

Ввиду отсутствия определения правовой природы аккаунта предлагается указывать в завещании место, где хранятся данные доступа

⁸ См. об этом сайт Федеральной нотариальной палаты: URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/poryadok-nasledovaniya-cifrovyyh-aktivov-mnenie-ekspertov-notariata> (дата обращения: 30.10.2021).

к аккаунту (например, это могут быть пароли, сохраненные на USB-накопителе)⁹. В случае неопределенности правового режима аккаунта рекомендуется передавать заранее свои пароли и логины для доступа к аккаунту.

Обратимся к зарубежному опыту наследования аккаунтов в социальных сетях.

В Германии рекомендуется использовать USB-накопитель для хранения информации о паролях к аккаунту; сам накопитель блокируется главным паролем, но основные пароли содержатся в рукописном документе, передаваемом на хранение нотариусу.

Вместе с тем судебная практика в Германии неоднозначна. Верховный суд в одном из дел пришел к выводу, что аккаунты в социальных сетях следует рассматривать в рамках закона о наследстве так же, как дневники и письма, которые могут передаваться по наследству. Данное решение было принято по спору родителей умершей девочки и Facebook. Социальная сеть не давала родителям доступ к социальному аккаунту ребенка, ссылаясь на конфиденциальность. Верховный суд принял решение о передаче данных об аккаунте родителям ребенка¹⁰.

В Испании, например, принят специальный закон о защите персональных данных, в котором есть отдельная статья, посвященная цифровому завещанию (ст. 96), где можно прописать лицо, у которого будет доступ к аккаунтам умершего¹¹.

В США в 2005 г. был принят специальный закон о предоставлении родственникам доступа к электронной почте умершего (в штате Коннектикут)¹². После этого закона в различных штатах

начали появляться похожие законы, которые предоставляли возможность получать доступ не только к электронной почте, но и к блогам, социальным страницам. Так, в штате Делавер в 2014 г. был принят отдельный акт по наследованию цифровых активов и электронных счетов (в том числе аккаунтов) после смерти его владельца¹³. В законе отдельно определяется порядок передачи доступа к электронной почте умершего, а также его аккаунтам в социальных сетях, облачным хранилищам. Помимо подобных специализированных законов, принят также закон США «Об авторском праве в цифровую эпоху» (DMCA), которым регламентируются в том числе вопросы нарушения прав на аккаунты в социальных сетях — пользователи могут отправлять жалобы в случае нарушения своих интеллектуальных прав на контент.

В 20 штатах США также принят закон «О фидуциарном доступе к цифровым активам» (FADA), который гарантирует физическим лицам право передавать цифровое имущество на законных основаниях. FADA и его расширенные варианты (UFADA, RUFADA, RFADA) — это законы, которые утверждались для единообразного применения законодательства в разных штатах.

Такой закон, как FADA, важен, потому что с технической точки зрения в настоящее время онлайн-аккаунты и их контент не могут быть переданы, если пользователь умер, поскольку это обычно нарушает условия пользовательских соглашений большинства сайтов и социальных сетей. На протяжении многих лет людям приходилось бороться за право доступа к онлайн-аккаунтам своих умерших близких. Американ-

⁹ См. сайт Российской газеты: URL: <https://rg.ru/2021/07/21/kak-propisat-v-zaveshchanii-sudbu-akkauntov-v-seti.html> (дата обращения: 30.10.2021).

¹⁰ См.: URL: <https://www.thelocal.de/20180712/german-court-to-rule-on-parents-access-to-dead-daughters-facebook/> (дата обращения: 30.10.2021).

¹¹ См.: URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2018-16673> (дата обращения: 30.10.2021).

¹² См.: An act concerning access to decedents' electronic mail accounts. Public Act No 05-136. Substitute Senate Bill No 262. June 24, 2005. URL: <https://www.cga.ct.gov/2005/act/Pa/2005PA-00136-R00SB-00262-PA.htm> (дата обращения: 30.10.2021).

¹³ См.: House of Representatives, 147th General Assembly House bill no 345. an act to amend title 12 of the Delaware code relating to fiduciary access to digital assets and digital accounts // URL: <https://legiscan.com/DE/text/HB345/id/1023563> (дата обращения: 30.10.2021).

ской судебной практике известны случаи, когда близкие через суд получали доступ к аккаунтам благодаря использованию данного закона¹⁴.

Как видим, в зарубежных странах вопрос наследования аккаунтов решается по-разному. Вместе с тем споры вызывает разграничение категорий доступа к аккаунту и наследования аккаунта. Доступ к аккаунту не дает автоматическую возможность использовать его для целей извлечения прибыли, как это было бы с прежним владельцем.

Это имеет важное значение, так как при решении вопроса наследования аккаунта возникает проблема регламентации доступа родственников умершего к аккаунту. Разные социальные сети устанавливают различную политику в данной области.

По правилам политики социальной сети Instagram аккаунту умершего владельца присваивается статус «памятного аккаунта», однако по общему правилу доступ к нему не предоставляется. Согласно политике конфиденциальности, предоставление входа в аккаунт в памятном статусе является нарушением правил пользования сети. Единственное, что предлагают разработчики, — удалить такой аккаунт по просьбе родственников, которые подтверждают свое родство, а также представляют свидетельство о смерти¹⁵. В данном контексте предоставление доступа не тождественно понятию наследования аккаунта.

Сходные правила содержатся также и в правилах Facebook. Как отмечается представителями социальной сети, в случае смерти владельца аккаунту присваивается статус «в память». Присвоение такого статуса запретит доступ в аккаунт даже родственникам. Facebook, как и Instagram, предлагает удалять аккаунты¹⁶.

Интересный вариант предлагает компания Google, где пользователи вправе воспользоваться услугами помощи менеджера аккаунта «на всякий случай» (Inactive Account Manager), который может в специально оговоренных случаях автоматически удалить данные либо передать их доверенному лицу владельца аккаунта. В начале действия такого «виртуального завещания» можно установить конкретный срок, отсутствие активности в течение которого приведет к тому, что менеджер автоматически выполнит инструкции, оставленные владельцем¹⁷. Так, если пользователь месяц не пользуется социальной сетью или аккаунтом, менеджер может передать доступ заранее оговоренному лицу. Такой подход, согласно политике компании, обеспечит наиболее быстрый доступ к аккаунту в случае смерти владельца. То есть, по сути, оформляется «цифровое» волеизъявление для доступа к аккаунту, когда пользователь уже определяет судьбу доступа к нему. В таком случае указанные им лица получают доступ к ресурсу до истечения срока для вступления в наследство.

Другой вопрос возникает в ситуации, когда такой доступ предоставляется не наследнику, а иному лицу. Вправе ли наследники оспорить это решение владельца аккаунта, если унаследуют аккаунт и запросят к нему доступ? Представляется, в случае недобросовестного поведения лица, которому был передан доступ к аккаунту (а не права на него) после смерти владельца, наследники правообладателя должны получить возможность защищать перешедшее к ним по наследству право на аккаунт.

Однако, возможно, такие ситуации будут нечастыми, так как обычно коммерческое использование аккаунта находится в тесной связи с личностью его обладателя.

¹⁴ См.: URL: https://www.huffpost.com/entry/your-digital-inheritance-what-happens-to-your-social_b_589e65a1e4b0cd37efcfe8a4 (дата обращения: 30.10.2021).

¹⁵ См.: Справочный центр Instagram. URL: <https://help.instagram.com/264154560391256> (дата обращения: 30.10.2021).

¹⁶ См.: Справочный центр Facebook. URL: <https://ru-ru.facebook.com/help/150486848354038> (дата обращения: 30.10.2021).

¹⁷ См.: Справочный центр Google. URL: <https://support.google.com/accounts/troubleshooter/6357590?hl=ru> (дата обращения: 30.10.2021).

Позиция «Яндекса» сходна с пользовательскими соглашениями иных социальных сетей, указанных выше, где отмечается право на неприкосновенность частной жизни и тайну переписки. Доступ к аккаунтам не предоставляется в случае смерти владельца, поскольку, помимо фото-, видеоматериалов, в аккаунте содержится личная переписка по электронной почте, доступ к которой компания не предоставляет.

С учетом этого можно сделать вывод, что в случае смерти владельца аккаунта у наследников есть несколько вариантов действий: увековечить память и оставить аккаунт со специальной пометкой либо обратиться за блокировкой и удалением аккаунта.

В то же время политика социальных сетей о непредоставлении доступа к аккаунту умершего владельца вызывает дополнительные вопросы о том, могут ли наследники в случае завещания все-таки получить доступ к аккаунтам, и

это предстоит решить в ближайшее время, возможно в судебной практике.

На наш взгляд, стоит разграничивать доступ к аккаунту и наследование аккаунта как цифрового актива или как результата интеллектуальной деятельности, охраняемого по закону. От этого зависят ответы на вопросы о том, вправе ли наследник извлекать прибыль от использования аккаунта в социальной сети умершего, будет ли возможность охранять личные немущественные права автора. Ответ на последний вопрос должен быть утвердительный, поскольку такая возможность предоставляется даже действующими правилами социальных сетей. Ответ на первый вопрос, с нашей точки зрения, также должен быть утвердительным, поскольку, независимо от подходов к точной квалификации самого аккаунта, его сущность как объекта гражданских прав порождает возможность извлечения соответствующей прибыли.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Новоселова Л. А., Гринь О. С. Эффективность правовой охраны объектов интеллектуальных прав: административные барьеры // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2018. — № 2. — С. 4–25.
2. Санникова Л. В., Харитонов Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ : монография. — М. : 4 Принт, 2020. — 304 с.

Материал поступил в редакцию 31 октября 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Novoselova L. A., Grin' O. S. Effektivnost' pravovoj ohrany ob»ektov intellektual'nyh prav: administrativnye bar'ery // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. — 2018. — № 2. — S. 4–25.
2. Sannikova L. V., Haritonova Yu. S. Cifrovye aktivy: pravovoj analiz : monografiya. — M. : 4 Print, 2020. — 304 s.